

УДК 93/94(339.92)
ББК 63/3(2)6-2

КОНЦЕССИИ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И ГЕРМАНИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

О.В. Ерохина

В статье рассматривается процесс сближения Советской России и Германии в условиях проведения концессионной политики. Автором выявлены причины сближения двух государств. Акцентируется внимание на том, что сотрудничество продолжалось, пока государства были заинтересованы друг в друге.

Ключевые слова: концессия, сотрудничество, СССР, Германия, Л.Б. Красин, Г.В. Чичерин.

Экономическое сотрудничество России и Пруссии, СССР и Германии имело давние традиции, несмотря порой на политические разногласия. Германия была одним из важнейших торговых партнеров Российской империи и стояла на первом месте в общем товарообороте. В 1913 г. Россия занимала второе место в германском импорте (13,2 % всего импорта), а в германском экспорте, соответственно, третье место (8,7 % всего экспорта) [14, с. 40].

Периодом относительной стабилизации дипломатических, экономических, торговых связей между государствами являются 1920-е годы. Главной задачей Германии был поиск сырья и сельскохозяйственной продукции, а также балансирование между экономически мощными странами-победителями. Советская Россия должна была восстанавливать разрушенное народное хозяйство и стремилась добиться политического признания на международной арене. В результате произошло сближение двух «отверженных» государств в Рапалло в 1922 году.

Взаимоотношения Советской России и Германии складывались достаточно непростое. Узнав о ведущихся переговорах с Россией члены общества горнопромышленников

«Дойчер кайзер» в декабре 1917 г. предложили государственному министру Пруссии К. Гельфериху для металлургической и сталелитейной промышленности Германии в качестве источника железных и марганцевых руд Россию [19, с. 147]. Они считали, что рассчитывать на Индию или Бразилию нельзя, так как те находились под влиянием Англии или Америки.

Правительством РСФСР 3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор с Германией. Одновременно был поднят вопрос о возобновлении торгово-экономических связей между странами и создана смешанная русско-германская комиссия.

Заместитель наркома торговли и промышленности М.Г. Бронский, выступая на первом заседании комиссии 15 мая 1918 г., озвучил условия получения Германией концессий: невмешательство во внутреннюю экономическую политику и установления экономических взаимоотношений России с Украиной, Польшей, Балтийскими провинциями, Кавказом, признание национализации внешней торговли и банков, возможность получения Россией руды из Кривого Рога и Кавказа, присоединение района Юзовки, Русско-Бельгийских и Донецко-Юрьевских каменноугольных копей к России [22; 5, с. 673–678].

Советское руководство рассчитывало пробудить интерес к хозяйственным отно-

шениям с Советской Россией в торгово-промышленных кругах Германии. «Если немцы купцы возьмут экономические выгоды, поняв, что войной с нас ничего не возьмешь, все сожжем, – то наша политика будет и дальше иметь успех. Сырья немцам дать сможем», – писал В.И. Ленин А.А. Иоффе 2 июня 1918 г. – [12, с. 88].

Позднее Г.В. Чичерин отмечал, что эта тактика последовательно осуществлялась советскими представителями в Германии [25, с. 279]. Посольство устанавливало связи с крупными банкирами, вело переговоры с фирмами и предприятиями о заключении коммерческих сделок, освещало планы экономического сотрудничества в печати. Л.Б. Красин и Я.С. Ганецкий, имевшие немалый опыт работы в промышленных и финансовых монополиях до революции, вели беседы с промышленниками и торговцами Германии. В результате наиболее дальновидные политические и торгово-промышленные круги Германии согласились заключить договор с Россией на ее условиях.

В итоге 27 августа 1918 г. странами был подписан Добавочный договор, финансовое и частноправовое соглашения, которые дополнили и конкретизировали Брест-Литовский мирный договор. По концессиям предполагалось заключить особое соглашение. Однако Гражданская война и военная интервенция не дали развиваться экономическому сотрудничеству с Германией.

Министр иностранных дел Германии фон Симонс 22 июля 1920 г. предложил советскому правительству начать переговоры об урегулировании экономических отношений между двумя странами. Наркомат иностранных дел 2 августа 1920 г. информировал его о согласии созыва конференции «с целью восстановления наших экономических и по возможности также наших политических отношений» [6, с. 76].

В.И. Ленин в декабре 1920 г. подчеркивал, что Германия побеждена, подавлена Версальским договором, поэтому необходимо использовать создавшееся положение, чтобы «привлечь Германию против Англии» [11, с. 69]. К тому же интересы международного положения толкают германское правительство «к миру с Советской Россией против его собственного желания», что создает благоприят-

ные условия для быстрого экономического сближения двух стран [11, с. 105].

Официальное соглашение о признании социалистического государства де-факто, обмене официальными представительствами и торговыми работниками было подписано 6 мая 1921 года [7, с. 99–105]. Это привело к тому, что Министерство хозяйства Германии 18 июня 1921 г. направило Имперскому союзу германской промышленности доверительное письмо: «Имперское правительство предполагает направить экономических экспертов в Россию, которые должны познакомиться с существующими там хозяйственными условиями» [2, с. 30]. Кроме того, в письме были указаны отрасли, представляющие интерес для германской экономики.

Это вызвало незамедлительную реакцию со стороны германских предпринимателей, что свидетельствовало об их заинтересованности в расширении деловых контактов с РСФСР. Вместе с тем они предлагали воздержаться от посылки представителей фирм, имевших интересы в России до революции: «Немец, имевший ранее дело в России, будет судить о положении в значительной степени с точки зрения восстановления собственного предприятия в России, тогда как представитель германской хозяйственной жизни будет обращать в первую очередь внимание на то, каким путем быстрее и целесообразнее могут быть развиты экономические отношения между Германией и Россией» [там же, с. 32].

В телеграмме В.И. Ленину 30 декабря 1921 г. торговый представитель РСФСР в Германии Б.С. Стомоняков сообщил, что фирма Ф. Круппа предлагает организовать сельскохозяйственную концессию и просил «срочно телеграфировать принципиальное согласие, указав район и площадь под концессию» [15, л. 11]. В.И. Ленин считал, что принять это предложение особенно необходимо перед Генуэзской конференцией: «Для нас было бы бесконечно важно заключить хоть один, а еще лучше несколько договоров на концессии именно с немецкими фирмами» [17, л. 30; 13, с. 135–136]. Такой же точки зрения придерживался Л.Б. Красин: «Если Крупп возьмет эту концессию – то окажет нам величайшую поддержку при предстоящих переговорах с Англией и со всей Европой» [17, л. 27].

На совещании представителей Германии и Советской России 25 января 1922 г. обсуждались проблемы налаживания сотрудничества двух стран. Советскую делегацию в первую очередь интересовал вопрос предоставления германского кредита (300 млн марок) нашей стране. Однако германское правительство не могло пойти на такой риск, опасаясь отрицательной реакции со стороны европейских держав. Г. Стиннес предлагал заключать обоюдовыгодные небольшие сделки. Представитель фирмы «Крупп» О. Видтфельд заявлял: «Я стою на позиции Стиннеса. Мы готовы к ряду отдельных сделок. Вопрос о кредите остается открытым. Он зависит от двух предварительных условий: во-первых, от доверия, во-вторых, от дееспособности. Легче заключить отдельные сделки, нежели целый комплекс» [2, с. 56].

Придавая огромное значение налаживанию отношений с Германией, В.И. Лениным 26 января 1922 г. на имя И.Т. Смилге была послана телефонограмма в Берлин: «По соображениям не только экономическим, но и политическим нам абсолютно необходима концессия с немцами в Грозном, а если возможно, и в других топливных центрах. Если Вы будете саботировать, сочту это прямо за преступление. Необходимо действовать быстро, чтобы до Генуи иметь позитивные результаты» [13, с. 139–140].

Через месяц на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос о переговорах по поводу концессий с Германией и принято решение: «... в) Признать в принципе нефтяные концессии с Дойчебанком, на крижоворожскую руду и с[ельско]х[оз]яйственные с Крупном важными и предложить Концессионному комитету в самый кратчайший срок... двинуть дело в ускоренном порядке до Генуэзской конференции» [24, с. 151].

Почему же советское правительство сделало ставку на Германию? Во-первых, с ее помощью легче было прорвать капиталистическое окружение, так как изначально она противостояла странам Антанты. Во-вторых, Германию можно было заинтересовать военно-техническим и экономическим сотрудничеством, в отличие от других европейских держав, ведь «ни одна из западноевропейских стран не имела такого опыта в отношении ра-

боты с Россией и такого глубокого и точного знания всех условий нашей страны, как Германия» [10, с. 305]. В-третьих, большинство проблем, возникших перед Россией и Германией в 1920-е гг., были схожими.

Возможно, поэтому 16 апреля 1922 г. в Рапалло Г.В. Чичерин и министр иностранных дел Германии В. Ратенау от имени правительств своих стран подписали договор о возобновлении дипломатических отношений и взаимном отказе от возмещения военных убытков. Германия также согласилась не выдвигать претензий, связанных с национализацией имущества ее граждан.

Для советского и германского руководства этот акт стал одним из средств укрепления своего положения на международной арене. Английский посол в Берлине лорд Д'Аверон в своих воспоминаниях писал: «Это произошло неожиданно... .Немецко-русский договор был удачным, чудо свершилось» [28, S. 196]. Рейхсканцлер Й. Вирт, выступая в рейхстаге 29 мая 1922 г., заявил: «...Антанта вынудила нас достичь прямого соглашения с Россией» [20, с. 549].

Однако не только Россия преследовала свои цели при сближении с Германией. Рейхсканцлер Й. Вирт в своем письме графу У. Брокдорф-Ранцау писал: «В чем заключается наша цель? Что мы хотим от, и с Россией?.. Мы хотим: 1) укрепление России в хозяйственной, политической и военной областях; 2) косвенное укрепление собственной военной промышленности через оказание помощи России» [28, S. 180]. В записке, составленной в МИД Германии в июне 1922 г., говорилось: «Соглашением от 6 мая 1921 г. и Рапальским договором заложена лишь предварительная основа для нормальных отношений с Россией» [2, с. 85].

Л.Б. Красин в интервью газете «Вестник торговли» в августе 1922 г. выразил сожаление по поводу состояния современной Германии и Германии ближайшего будущего. Она «не в состоянии будет оказать экономическому восстановлению России той помощи, – говорил он, – которая объективно была бы возможна по состоянию производительных сил германского народа и по тому обилию связей, знания, осведомленности и интереса, которые имеются в отношении России почти во всех слоях германского делового мира» [10, с. 307].

В сентябре 1922 г. граф У. Брокдорф-Ранцау был назначен германским послом в Москву. В своем интервью корреспонденту газеты «Известия» он также сожалел, что Германия не могла активно помочь России: «Она сейчас обескровлена и не может дать больших материальных ресурсов для восстановления русской промышленности» [3]. Им была выражена надежда, что в России сохранилась былая слава германской энергии и предприимчивости, так как это «даст возможность усилить техническую помощь России, наладить хозяйственную связь обоих государств, организовать торговые обороты» [там же].

Несмотря на стремление обоих государств наладить взаимовыгодные отношения, тем не менее существовали обстоятельства, тормозившие этот процесс. В докладе германского посольства в Москве «Цели германской деятельности в русской экономике» для Министерства иностранных дел в Германии обращалось внимание на существование Комиссариата внешней торговли как сдерживающего фактора начала германской деятельности в России [26, с. 357]. Немецкая сторона надеялась решить эту проблему как можно быстрее.

Германский посол У. Брокдорф-Ранцау 5 ноября 1922 г., вручая верительную грамоту председателю ВЦИК РСФСР М.И. Калинину, заявил, что приложит все силы, чтобы наладить взаимоотношения между странами. Он отмечал: «Было время, когда между немецким и русским народами существовало взаимное понимание. К ущербу обоих народов, их пути разошлись. Но в тяжелом испытании, ниспосланном им судьбой, они снова нашли друг друга для совместной работы» [20, с. 561–562]. После подписания рапальского соглашения экономические связи двух стран активизировались, особенно в области концессионного дела.

Активным сторонником экономического сотрудничества между Германией и Россией был посол Германии в Москве граф У. Брокдорф-Ранцау, который 6 декабря 1922 г. заявлял: «В Россию никто не опоздает» – является глупостью, как все громкие выражения. Если мы, наконец, не решимся интенсивно участвовать в восстановлении России, мы упустим случай, который не повторится вновь» [21, с. 89].

Немецкие деловые круги достаточно быстро пришли к выводу, что для германской экономики расширение экономических связей с Советской Россией даст более ощутимые результаты. Об этом свидетельствует записка советника посольства Германии в Москве от 14 февраля 1923 г. Г. Хильгера послу У. Брокдорфу-Ранцау: «Для германской индустрии является жизненно важным создать такое надежное положение в России, благодаря которому мог бы осуществляться непрерывный сбыт товаров. При проведении всех наших экономических мероприятий в отношении России следует, прежде всего, придерживаться основного принципа, что наше сотрудничество в восстановлении русского хозяйства, и в особенности русской промышленности, не есть самоцель, а только средство для выхода из кризиса сбыта в германской промышленности» [26, с. 359].

Торговый представитель РСФСР в Берлине Б.С. Стомоняков 9 февраля 1923 г. писал И.В. Сталину об увеличении германских вложений в российскую экономику. Эта тенденция наметилась после подписания договоров Уркорта и О. Вольфа. Если раньше немцы интересовались концессиями и смешанными обществами торгового характера, то теперь они хотели вкладывать свои капиталы в русское производство. При этом Б.С. Стомоняков отмечал: «Заключению договоров с германскими фирмами мешает катастрофическое падение германской марки, которое затрудняет чрезвычайно всякие расчеты искателей концессий» [16, л. 592].

Однако бывший статс-секретарь германского правительства доктор А. Мюллер причинами, мешающими развитию экономического сотрудничества между обеими странами, считал «пропаганду мировой революции», «полное обесценение русской валюты, тяжелое состояние транспорта, отсутствие жизненных припасов, недостаток в сырье, отсутствие правовых гарантий и своеобразную организацию монополии внешней торговли» [там же, л. 588]. Хотя часть немецких экспертов утверждала, что «Германия больше заинтересована в сбыте своих товаров в Россию, чем в концессиях», ссылаясь на неустойчивость политического и экономического развития России [21, с. 72].

Возникавшие спорные вопросы при заключении концессионных договоров стремился урегулировать наркомат по иностранным делам. Г.В. Чичерин считал, что вмешательство экспертов и разнообразных структур власти в концессионные дела только портили работу его ведомства. Затягивание переговоров и нежелание идти на уступки способствовали расстройству многих сделок [24, с. 155].

Советская власть, заинтересованная не только в иностранных капиталах, но и в современной технике и квалифицированных специалистах, прилагала немало усилий, чтобы привлечь к сотрудничеству Германию. В частности, ГКК 31 января 1924 г. по докладу о деятельности Берлинской концессионной комиссии признал «необходимым в дальнейшем продолжать активную политику в области привлечения немецкого капитала в СССР на концессионных началах, несмотря на ослабление хозяйственной мощи Германии, и обязать К[онцессионную] К[омиссию] ВСНХ в течение ближайших 2 месяцев довести до конца не менее 3–4 германских концессионных предложений» [4, л. 1].

Во взаимоотношениях с Германией 3 мая 1924 г. произошел кризис. В этот день берлинской полицией был совершен налет на советское торгпредство, который Л.Б. Красин расценил как посягательство на внешнеторговую монополию СССР: «Удар по торгпредству есть поэтому удар по монополии внешней торговли. <...> Мы вынуждены прибегнуть к максимальному ограничению наших экономических сношений с Германией, сведя их исключительно к выполнению действующих торговых и концессионных договоров и сделок» [16, л. 13–18].

Несмотря на этот факт, член Берлинской концессионной комиссии Ю. Гольдштейн в сообщении полномочному представителю СССР в Германии Н.Н. Крестинскому о состоянии концессионных переговоров с немцами отмечал увеличение численности предложений на производственные концессии. Всего за период с 1922 по 1924 г. было заключено 12 договоров с германскими представителями. Наиболее крупными из них были концессии: лесная «Молога», сельскохозяйственные – Круппа и фон Рейнбабена, Руссгерторг и Общество по экспорту яиц (Зейферт) [24, с. 159].

Одновременно с этим Ю. Гольдштейн обращал внимание на ухудшение концессионной работы в Германии. Причины этого он видел в следующем: 1) ухудшении хозяйственного и финансового положения Германии; 2) желании германских фирм заключать торговые концессии вместо производственных; 3) крупные промышленные концерны Германии не шли на серьезное инвестирование капиталов в Россию; 4) монополии внешней торговли Советской России; 5) отсутствии кредитного доверия к Германии на мировом денежном рынке; 6) разрыве концессионного договора с Вольфом и безрезультатности многих переговоров [8, с. 623–624].

В ноябре 1924 г. в Москве начались переговоры, на которых рассматривались вопросы о правовом положении торгпредства, транзите, правах граждан, представительствах фирм и юридических лиц. Советская делегация под руководством члена коллегии Наркомвнешторга Я. Ганецкого делала упор на таких проблемах, как: торговое представительство, свободный от таможенных пошлин ввоз зерна в Германию, предоставление кредитов и подготовка советских специалистов в Германии. Германская делегация под руководством действительного тайного советника П. фон Кернера предлагала обсудить темы транзита, аквизиционного права, контингентов, концессий и т. д. [2, с. 41]

В ходе переговоров обнаружились разногласия по вопросам таможенных пошлин, кредиту, аквизиционному праву, транзиту, монополии внешней торговли. Делегации согласились обсуждать проблемы подготовки технических специалистов и проблемы концессий. Стороны 16 декабря подписали протокол, зафиксировавший пункты, которые не были решены в ходе переговоров. Их рассмотрение было перенесено на январь 1925 года [21, с. 386–388]. С марта по октябрь 1925 г. продолжались переговоры между Германией и СССР по вышеуказанным вопросам. В результате удалось обсудить только вопросы о подготовке технических специалистов и концессиях.

Торговый договор, заключенный на два года, был подписан 12 октября 1925 г. заместителем наркома иностранных дел М.М. Литвиновым, членом наркомата внешней торговли Я.С. Ганецким, послом Германии в Совет-

ском Союзе графом У. Брокдорф-Ранцау и действительным тайным советником П. фон Кернером; 17 декабря 1925 г. был подписан совместный протокол, который стал прологом к заключению полномасштабного экономического соглашения.

В связи с этим 18 февраля 1926 г. в газете «Leipziger neuesten Nachrichten und Handelszeitung» была опубликована заметка о взаимоотношениях России и Германии: «Одним из путей освобождения германской экономики из ее трудного сегодняшнего положения... является развитие и углубление экономических отношений между Германией и СССР. Экономика Советского Союза в своем развитии достигла такого момента, когда она естественно, при использовании долгосрочных кредитов, может завершить восстановление старых заводов и фабрик, а также приступить к строительству новых. Для германской промышленности открываются огромные возможности» [9, с. 21].

Заключенные договоры и протоколы скрывали настоящее положение дел: отношения между Москвой и Берлином ухудшались. Причину этого исследователи склонны видеть в увеличении финансовой помощи США Германии, деятельности органов государственной безопасности в СССР [26, с. 381–382; 27]. Кроме того, с политической арены ушли сторонники дружественных связей между странами – Г.В. Чичерин, У. Брокдорф-Ранцау [1, с. 137–138; 24, с. 361].

Советско-германские отношения в 1920-е гг. являются наглядным примером того, что, несмотря на все трудности и противоречия между странами с различным общественно-политическим строем, при обоюдном желании сторон имелась возможность решения спорных проблем и развития сотрудничества на взаимовыгодной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюков, О. В. Советско-германские отношения в 1925–1933 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Артюков. – М. : [Б.и.], 2001. – 248 с.
2. Ахтамазян, А. А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 годах / А. А. Ахтамазян. – М. : Междунар. отношения, 1974. – 303 с.
3. Германия и Советская Россия : (Беседа с германским послом в Москве) // Известия. – 1922. – 11 нояб. – С. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 8350. – Оп. 1. – Д. 151.
5. Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР). – Т. 1 (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.) / ред. И. М. Земсков и др.; прим. А. М. Беликова и др. – М. : Госполитиздат, 1957. – 771 с.
6. ДВП СССР. – Т. 3 (1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г.) / ред. Г. А. Белов и др. – М. : Госполитиздат, 1959. – 723 с.
7. ДВП СССР. – Т. 4 (19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г.) / ред. Л. С. Гапоненко и др. – М. : Госполитиздат, 1960. – 836 с.
8. ДВП СССР. – Т. V (1 января 1922 г. – 19 ноября 1922 г.) / ред. А. Е. Богомолов и др. – М. : Госполитиздат, 1961. – 807 с.
9. Дух Рапалло. Советско-германские отношения : Сб. документов, 1925–1933 / под ред. А. Г. Севостьянова. – Екатеринбург ; М. : Научно-просветительский центр «Университет», 1997. – 286 с.
10. Красин, Л. Б. Вопросы внешней торговли / Л. Б. Красин. – М. ; Л. : 1-я образц. тип. в Мск., 1928. – 429 с.
11. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. : в 56 т. / В. И. Ленин. – Т. 42. – М. : Изд-во полит. лит., 1970. – 608 с.
12. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Т. 50. – М. : Изд-во полит. лит., 1965. – 624 с.
13. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Т. 54. – М. : Изд-во полит. лит., 1965. – 864 с.
14. Ножкина, Н. В. Советско-германские экономические отношения межвоенного периода (1920–1941) / Н. В. Ножкина // Вестник МГУ. Серия 6, Экономика. – 1999. – № 3. – С. 39–51.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 2377.
16. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 413. – Оп. 2. – Д. 1232.
17. РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 2. – Д. 1519.
18. РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 2. – Д. 1663.
19. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : Сб. документов. В 2 т. Т. 1 / ред. С. Дернберг и др. – М. : Политиздат, 1968. – 758 с.
20. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : Сб. документов. В 2 т. Т. 2 / ред. С. Дернберг и др. – М. : Политиздат, 1971. – 596 с.
21. Советско-германские отношения, 1922–1925 гг. : Документы и материалы. Ч. 1. – М. : Политиздат, 1977. – 408 с.
22. Условия возобновления наших торговых сношений с Германией : (Речь товарища нарком

ма торговли и промышленности М.Г. Бронского, произнесенная 15 мая на заседании русско-германской комиссии в Москве по возобновлению экономических отношений между Россией и Германией) // Вестник народного комиссариата, промышленности и торговли. – 1918. – № 1. – С. 3–7.

23. Хромов, С. С. Иностранные концессии в СССР : Исторический очерк. Документы. В 2 ч. Ч. 1 / С. С. Хромов. – М. : Изд. центр ИРИ РАН, 2006. – 385 с.

24. Хромов, С. С. Иностранные концессии в СССР : Исторический очерк. Документы. В 2 ч. Ч. 2 / С. С. Хромов. – М. : Изд. центр ИРИ РАН, 2006. – 403 с.

25. Чичерин, Г. В. Ленин и внешняя политика / Г. В. Чичерин // Статьи и речи по вопросам международной политики / Г. В. Чичерин. – М. : Соцэкгиз, 1961. – 516 с.

26. Шишкин, В. А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. : Очерки истории становления экономических отношений / В. А. Шишкин. – Л. : Наука, 1969. – 439 с.

27. Экономическая контрреволюция в Донбассе (Итоги Шахтинского дела) : Статьи и документы / под общ. ред. Н. В. Крыленко. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, «Мосполиграф» 14 тип., 1928. – 306 с.

28. Ruland, B. Deutsche Botschaft Moskau. 50 Jahre Schicksal zwischen Ost und – West. – Hestia-Verlag GmbH, Bayreuth, 1964. – 472 S.

CONCESSIONS AS A FORM OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE USSR AND GERMANY IN THE 20s OF THE 20th CENTURY

O. V. Erohina

The article deals with the Soviet-German rapprochement process in terms of the concession policy. The author reveals the reasons for rapprochement between the two states. And it is also noted that the cooperation continued until the states were interested in each other.

Key words: *concession, cooperation, the USSR, Germany, L.B. Krasin, G.V. Chicherin.*